

— Идём за мной! — воскликнула Цянь Жунсюэ, потянув за собой Цянь Шуй в комнату. Это была великолепная гостиная, обставленная с роскошью. На кофейном столике лежали всевозможные угощения — фрукты и закуски, о которых Цянь Шуй никогда раньше не слышал. Похоже, это было всё то, что любила есть Цянь Жунсюэ. Вокруг стояли слуги, заботливо наблюдая за девочкой. Цянь Шуй немного стеснялся — в прошлой жизни он страдал от социальных фобий, не знал, куда деть руки и ноги. Женская рука потянула его, и он уселся на мягкий диван. — Расскажи историю! — с решимостью произнесла Цянь Жунсюэ. Цянь Шуй стёр пот со лба, хотя у него не было никакого пота, и приятно удивился: может, его милая внешность действительно что-то значит? — Можно мне водички? — спросил он, указывая на чайник на столе. Цянь Жунсюэ кивнула, не возражая. Пока родители не пришли домой, Цянь Шуй немного розрелся, налил чашку чая и с удовольствием отпил глоток. — О, злой феодал! — подумал он, ощутив странный вкус, отличающийся от всего, что он когда-либо пробовал, но тем не менее чистый и без посторонних запахов. Чай, похоже, слегка улучшал его душевные силы, а сам сервиз был великолепно выполнен. В общем, в этой феодальной эре, лишённой современных благ, подобные вещи были роскошью, недоступной обычным людям. По крайней мере, это было гораздо лучше той воды из колодца, которую пил Цянь Шен. Он также выпил чай, но Цянь Шуй не желал рассказывать историю, поэтому решил немного подшутить над Цянь Жунсюэ. — Знаешь, раз мы уже познакомились, меня зовут Цянь Шуй, как чайная вода, — сказал он, указывая на чашку. — Меня зовут Цянь Жунсюэ. Дедушка говорит, что я — это Жун из Цяньжуней, стоящих на стене, а снег Линшуан гордится снегом. Цянь Жунсюэ наклонила голову. Она была так искренна, словно слушала сказку. Ей не совсем ясно, какое отношение её имя имеет к самой истории, но из вежливости она всё же представилась. — А кто твой дедушка? — Цянь Даолиу. — А кто такой Цянь Даолиу? — Это тот, кто предлагает! — И что же именно он предлагает? — Большое предложение! — Кря-кря! Похоже, старшая леди не слишком умна! — Так где же это место? — Зал старших. — Я имею в виду, здесь! — Эм... гостиная? — Ладно~ Так почему же ты позвала меня? — Потому что истории такие чудесные! — Ну, кстати, ты тогда плакала. Почему ты плакала? Цянь Го, похоже, прямо-таки знал, что у него есть сомнения! Он действительно хотел понять, почему Цянь Жунсюэ улыбается и плачет. Люди в обществе говорят, что трёхлетние девочки — это настоящие сокровища! Очевидно, он попал в точку! — Потому что, потому что мама... — голос Цянь Жунсюэ дрогнул, и она явно расстроилась. — О, твой Папа — это твой отец. А кто твоя мама? — Биби Дун... Цянь Жунсюэ говорила это, не поднимая взгляда, но её глаза уже наполнились слезами! По крайней мере, Цянь Шуй понимал это и не задавал больше вопросов. Он не хотел снова утешать плачущую девочку! — О, как мне завидно, что у тебя есть родители, в отличие от меня, у кого только сиротская жизнь! Тут-то и начался эффект самоуничтожения! — А у тебя нет родителей? — удивилась Цянь Жунсюэ, чувствуя остроту этого признания. Ей всегда казалось, что у неё есть только отец и дедушка, ведь с тех пор, как она себя помнила, Биби Дун никогда не была рядом. Цянь Сяндзи частенько говорил ей, что у неё есть мать, поэтому она всегда с нетерпением ждала встречи с ней, желая почувствовать её заботу. К сожалению, всё пошло не по плану. В начале нового года Биби Дун вернулась в Дворец Душ. Цянь Жунсюэ счастливо отправилась к ней, но её ждало лишь презрительное выражение лица Биби Дун и холодное: «Убирайся!». Биби Дун вернулась из Города Убийств, и после того как она стала безумной, приняв Божественный Демонский Тест, она из последних сил сдерживала себя, чтобы не убить Цянь Жунсюэ, и прогнала её прочь. С переполненной страхом и печалью Цянь Жунсюэ покинула Дворец Папы, стараясь держаться подальше от этой ужасной матери! Она одна пряталась и плакала, пока случайно не встретила Цянь Шуй, который наряду с занятиями спортом. Несмотря на отсутствие Биби Дун, у Цянь Жунсюэ всё же были отец и дедушка. Ей было трудно представить, что у Цянь Шуй нет родителей, потому что в её маленьком мировосприятии каждый человек обязан иметь маму и папу. — Да, я сирота, у меня нет родителей, Ангельский Двор — это приют для сирот~ Как же здорово, что твой отец — Папа, и у вас такой большой дом, чай такой вкусный, а весь Ухунь-Сити принадлежит вашей семье! — В

отличие от меня, те детишки в Ангельском Дворе каждый день шалят и не могут нормально спать! Они даже не могут поесть немного мяса в течение целого года! Цянь Жунсюэ округлила свои маленькие глазки, осознав, что она ест мясо каждый день! Услышав это, маленький ангел снова убежал.— Эй, давайте пить чай~ хи-хи, он действительно вкусный! — ничего не подозревая, Цянь Шуй продолжал пить чай. Цянь Жунсюэ вернулась через некоторое время: — Сюда! Смотри на мясо в своих руках, Цянь Шуй испытал смешанные чувства. Он взглянул на Цянь Жунсюэ и не мог не подумать о её судьбе.— Как злодей, который повидал горечь жизни: все родные погибли, мать была убита рукой любимого, её статус ангела был разрушен, а её преданность застыла на девяносто первом уровне, она не смогла совершить ни шагу вперёд и закончила свою жизнь с мужчиной по имени Йе. Не обращая внимания на странные взгляды Цянь Шуя, Цянь Жунсюэ наклонила голову и улыбнулась.— Она такая ангел! — про себя заметил Цянь Шуй. Он знал, насколько сильно может изменить человека его окружение, и скольким людям не хватает твёрдости воли. Этот мир, по-видимому, уже состоялся, и судьба никогда не будет милосердной. Если не вмешаться извне, эта невинная девочка, стоящая перед ним, в конечном итоге встретит свой рок. Цянь Шуй откусил кусочек мяса и, улыбувшись Цянь Жунсюэ, произнёс: — После всего, я просто прочитал о людях с коротким языком. Я тоже — путешественник во времени. Тан Сан, теперь я на твоей стороне! Надеюсь, ты не станешь искушать меня тебя погибнуть!— Цзяосюэ, могу я так тебя называть? Твой папа тоже так тебя зовёт.— Ну, дедушка тоже называет меня Цзяосюэ.— Цзяосюэ, сколько тебе лет? — Три года.— Верно, трёхлетние дети из Ангельского Двора не так смышлены, как ты!— Спасибо~ А сколько же тебе лет?— О, мы так хорошо знаем друг друга. Меня зовут Цяошуэй~ Мы оба трёхлетние, одного возраста!— О, понятно, Цяошуэй, ты тоже трёхлетний?— Да!— Так когда же у тебя день рождения?— Я не знаю. Меня подобрали. Кто знает, когда я родился? А у тебя? Когда твой день рождения?— Мой день рождения..... Дети очень невинны, но Цянь Жунсюэ не была глупа, особенно когда дело доходило до возраста! Будучи тоже трёхлетней, она чувствовала себя обязана занять место старшей сестры! Основное содержание обсуждения в ту ночь сосредоточилось на том, кто же старше! В любом случае, история не закончена. Вернувшись в Ангельскую Академию, декан Цяньсинь получил известие о том, что Цянь Шуй был отдан.— Этот парень, Цяошуэй... — декан не мог ничего возразить. Если Цянь Шуй стал бы другом молодого господина семьи Цянь, это не стало бы проблемой для его будущей жизни. В итоге Цянь Шуй остался в сторонней комнате Цянь Жунсюэ той ночью, став её другом для игр и чтения. С тех пор у Цянь Шуя появилась новая комната. Прошёл ещё один год в миг. За этот год, кроме сна, Цянь Шуй и Цянь Жунсюэ были неразлучны. Цянь Шуй успел рассказать «Заслонив небеса» и «Совершенствование». Ему было трудно ничего не читать из-за проблем с почками. Говорят, что старый красно-волосый монстр обманывает, поэтому это становится скучным. В конце концов, не только красно-волосый старик умеет рассказывать, и все величественные боги тоже не терпят безделия. Цянь Шуй также прочитал множество книг. Благодаря отношениям с Цянь Жунсюэ библиотека Дворца Душ стала для него полностью открыта. Помимо того, что нужно было общаться с Цянь Жунсюэ, Цянь Шуй все равно следовал очередям. Кроме еды, питья и частых потуг, он также читал, бегал и практиковался. Он стал бегать всё дальше, и уже начал оббегать весь Ухунь-Сити! Цянь Жунсюэ не могла бегать на равных. После нескольких дней занятий с Цянь Шуем её маленькие ножки натерлись. Цянь Шуй был очень расстроен и не позволяло ей бегать с ним. Путешествие Цянь Шуя по тренировке в ци также продвигалось стремительно в этом году. Возможно, он хорошо питался вместе с Цянь Жунсюэ. Его душевные силы продолжали влиять на его тело, и его физическая форма становилась всё лучше. Тем временем в море ци также с постоянством увеличивалась и он начинал воспринимать больше вещей, не полагаясь на глаза. Возможно, его умственные способности также улучшались. Большое количество душевной силы давало Цянь Шую возможность ощутимо использовать. Он мог использовать свою душевную силу для некоторых дел, например, толкать предметы; ударять о поверхности своего тела без боли и т.д. Но он не осмеливался пренебрегать этими способностями, и не смел чрезмерно их

использовать. Единственное, что его смущало, так это ощущение каких-то оков. Он предположил, что это ограничение уровня, признак души силы десятого уровня! Это чувство было довольно дискомфортным, и у него возник вопрос, который он не мог понять — почему необходимо быть шесть лет для пробуждения боевого духа? А не в другие возрастные промежутки? Он не мог найти ответ, не смог даже в библиотеке Дворца Душ, и не имело смысла спрашивать кого-либо. Ответ всегда был одним и тем же: — Так всегда было! Однако мистер Лу Сюн как-то раз сказал: это всегда так ли? Возможно, лишь Цянь Шуй мог задавать такие вопросы, ведь это — накопление мыслей из другого мира! Цянь Жунсюэ тоже озадаченно смотрела на подобные мысли. Это должно быть было обычным делом, почему же Цянь Шуй так серьезен? Всегда так ли? Цянь Шуй отвечал на вопрос Цянь Жунсюэ. Но маленькая девочка ещё больше нахмурила брови. Цянь Шуй всегда поднимал какие-то странные истины. Цянь Жунсюэ не понимала рассказанные им истории, но только находила их интересными. В этом году в Ангельский приют прибыли новые сироты, и Цянь Шуй знал двоих из них — брата и сестру Се Юэ и Ху Лиену.

<http://tl.rulate.ru/book/116711/4616909>